

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.50>

Текуев Мусса Масхутович, Хуболов Сахадин Магаметович, Мизиев Ахмат Магометович
МНОГОСЛОВНЫЕ ТОПОНИМЫ С ЗООНИМИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье рассматриваются многословные (трех-, четырех- и пятисловные) топонимы карачаево-балкарского языка с зоонимической основой. Проводится их структурно-семантический и грамматический анализ, при производных образованиях подчеркивается, с помощью каких аффиксов образуются топонимы данного разряда. Отмечается частеречная принадлежность апеллятивов, образующих топонимы, даются их мотивационные характеристики, сопряженные с пространственной и параметрической характеристикой географических объектов, использованием в хозяйственной деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 230-234. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.56

Дата поступления рукописи: 06.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.50>

В статье рассматриваются многословные (трех-, четырех- и пятисловные) топонимы карачаево-балкарского языка с зоонимической основой. Проводится их структурно-семантический и грамматический анализ, при производных образованиях подчеркивается, с помощью каких аффиксов образуются топонимы данного разряда. Отмечается частеречная принадлежность апеллятивов, образующих топонимы, даются их мотивационные характеристики, сопряженные с пространственной и параметрической характеристикой географических объектов, использованием в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; зооним; топоним; грамматический анализ; существительное; прилагательное; причастие.

Текуев Мусса Масхутович, д. филол. н., профессор

Хуболов Сахадин Магаметович, к. филол. н.

Мизиев Ахмат Магаметович, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

tekiev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru

МНОГОСЛОВНЫЕ ТОПОНИМЫ С ЗООНИМИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В последнее время в нашей стране большое внимание уделяется сбору и изучению географических названий (топонимов). Это связано с тем, что топонимические данные релевантны для изучения истории того или иного края, его физико-географических особенностей. С другой стороны, эти данные важны для решения многих историко-лингвистических, этногенетических проблем, а также используются в разработке практических задач. Известный топонимист В. А. Никонов отмечает: «Каждое географическое название – история, выраженная средствами языка» [9, с. 26]. Географические названия творит народ, в силу чего они содержат в себе ценные сведения о своем творце, о его прошлом и настоящем, о его духовном мире, мировоззрении, культуре и языке, на что указывается в специальных исследованиях по топонимике [11, с. 4].

Топонимика привлекает внимание специалистов различных отраслей. Для лингвистов актуальны такие проблемы, как совокупность географических названий, их происхождение, изменение, семантика, повторяемость, модели, вопросы написания и передачи топонимов с языка на язык. Указанное непосредственно связано с основной номинативной функцией топонима, без которой невозможна жизнь человеческого общества. Так, по Э. М. Мурзаеву, «все на земле имеет свой адрес. Для человека этот адрес начинается с места рождения» [7, с. 4].

Топонимическое пространство карачаево-балкарского языка до сих пор изучено недостаточно. Имеется ряд работ, в которых рассматриваются те или иные вопросы топонимов карачаево-балкарского языка.

Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев впервые попытались провести систематический анализ балкарских топонимов [3]. Б. Х. Мусукаевым рассмотрены вопросы возникновения таких топонимов, их исторические пласты, этимология [8].

В некоторых работах С. А. Хапаев как географ дает всестороннюю характеристику топонимов Карачая и Балкарии, их географическое положение, прослеживает историю возникновения и по возможности дает этимологию того или иного топонима [12].

По микротопонимии Черекского района КБР в 2010 г. была защищена кандидатская диссертация Х. И. Чочаевой, в которой рассмотрены стратиграфия микротопонимов, их структура, семантика [14].

В последние годы языковеды начали обращать внимание на другие аспекты топонимии. Так, например, имеет место анализ карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой [10]. Кроме того, актуализируется когнитивный, лингвокультурологический анализ топонимов и гидронимов, входящих в состав других ономастических лексических единиц [1].

Во всех названных работах недостаточно полно освещаются такие вопросы, как грамматическая характеристика топонимов, их частеречная принадлежность, синтаксическая структура, которая позволяет выявлять структурные модели.

Структурно-словообразовательный анализ топонимов карачаево-балкарского языка с зоонимической основой с выявлением топонимических моделей и всех аффиксов, принимающих участие в топообразовании, представляет большой интерес.

Целью данной статьи является выявление и описание структурно-семантических особенностей многословных топонимов с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке.

Исходя из поставленной цели, нами решаются следующие задачи:

- 1) выявить многословные топонимы из словарей и распределить на группы с учетом количества их составляющих;
- 2) определить частеречную принадлежность и характер связи их компонентов;

- 3) выяснить мотивационную часть топонима;
- 4) установить топообразующие термины.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью системного описания многословных топонимов с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке.

Научная новизна заключается в том, что в статье впервые проводится структурно-семантический анализ рассматриваемых онимов.

Топонимисты при структурно-словообразовательном анализе используют различные способы. Так, О. Т. Молчанова при анализе тюркских топонимов горного Алтая выделяет неаффиксальный и аффиксальный способы топообразования и отмечает, что каждый вид географических объектов имеет свои специфические способы образования [6]. Азербайджанский топонимист С. Молла-заде все структурные типы топонимов делит на 3 типа: 1) топонимы, образованные лексическим путем; 2) топонимы, образованные морфологическим путем; 3) топонимы, образованные синтаксическим путем [5]. А. А. Бонюхов по структуре все топонимы подразделяет на простые и сложные названия [2]. Последней классификации придерживаются и другие тюркские топонимисты [11; 15]. Думается, что эта классификация приемлема и при анализе многословных топонимов карачаево-балкарского языка с зоонимической основой.

Как известно, номинативную функцию топонимов выполняют одно или несколько слов. Многословные топонимы карачаево-балкарского языка, которые мы рассматриваем в данной статье, состоят из трех-, четырёх- и редко пяти элементов. Они представляют собой именные и глагольные дескрипции. Рассмотрим их.

1. *Трехсловные топонимы.* По структуре большинство из них делится на две части: определяющую и определяемую, – образованные на базе двух основных топонимов. В связи с этим правомерным представляется следующее утверждение М. Г. Усмановой: «В одних случаях к двухосновным топонимам добавляется третий определяемый компонент, тогда определяющая часть, представляющая собой двухосновный топоним, выступает как неделимая синтаксическая единица. Например, *Йылга баишы тауы* букв. «гора, находящаяся у истока реки»: *Йылга баишы* – определяющая часть (двухосновный топоним), *тауы* – определяемая часть. В других случаях определяемую часть представляет двухосновный топоним, а первая, добавляемая часть, выполняет функцию определяющей части. Например, *Бэлэкэй таишлы уй* букв. «маленькая каменная ложбина»: *Бэлэкэй* – определяющая часть, *таишлы уй* – определяемая часть» [11, с. 108]. Это положение М. Г. Усмановой распространяется не на все трехсловные топонимы карачаево-балкарского языка. Безусловно, многие трехсловные топонимы карачаево-балкарского языка соответствует этому положению. Например, *Ат джол / жол сырт* (букв. «Плато, по которому проходит конная дорога»): *Ат джол / жол* – определяющая часть, *сырт* – определяемая часть. *Бугъа кетген кёл* (букв. «озеро, где утонул бык»): *Бугъа кетген* – определяющая часть, *кёл* – определяемая часть. Примеры для второго случая: *Борсукълу къара суу* (букв. «барсучья черная речка»): *Борсукълу* – определяющая часть, *къара суу* – определяемая. *Гитче джугъутурлу чат* (букв. «маленькая турья лошина»): *Гитче* – определяющая часть, *джугъутурлу / жугъутурлу чат* – определяемая часть [12; 13].

Однако есть еще третий тип трехсловных топонимов, в которых такое деление невозможно. Например, *Ат чапханны илипини* (букв. «канал, около которого проходят скачки»); *Джылкъы / жылкъы ауушну кёллери* (букв. «озера около конского перевала»); *Чабаклы тёбен кёл* (букв. «нижнее озеро, где много рыбы»); *Акъбайлары кьой кьыркъгъан* букв. («место, где Акбаевы стригли овец») [Там же]. В этих примерах невозможно выделить определяющие и определяемые части, значение выводится из всего сочетания.

В образовании трехсловных топонимов с зоонимической основой в основном принимают участие существительные, прилагательные, глаголы (причастия).

1.1. Трехсловные топонимы, образованные с участием имен существительных

1.1.1. *Безаффиксные словосочетания, представляющие изафетную связь I* («сочетание существительных без морфологических показателей») [4, с. 172]: *Ат джол / жол сырт* [13, с. 124] – урочище близ с. Учкулан, топоним состоит из сочетания трёх слов: сущ. *ат* («лошадь, конь») + сущ. *джол / жол* («дорога, путь») + сущ. *сырт* («плато, возвышенность») = *Ат джол / жол сырт* («плато, по которому проходит конная дорога»). Название дано по географическому положению.

Къозу къулакъ тала [Там же, с. 129] – поляна на левом берегу реки Учкулан, оним состоит из сочетания трёх слов: сущ. *къозу* («ягненок») + сущ. *къулакъ* («ухо») + сущ. *тала* («поляна») = *Къозу къулакъ тала* («поляна, похожая на ухо ягненка»). Название дано по уподоблению.

Тай бугъа кезлеу [12, с. 334]. Оним образован из сочетания трёх слов: сущ. *тай* («жеребенок») + сущ. *бугъа* («бугай») + сущ. *кезлеу* («родник, источник») = *Тай бугъа кезлеу* («Родник, похожий на жеребенка»). Название дано по характеру источника.

Тонгуз орун кёл [Там же, с. 354] – озеро близ перевала Тонгуз-Орун-Башы, исток р. Басхан/Баксан; топоним состоит из сочетания трёх слов: *тонгуз* («кабан, свинья») + *орун* («место, загон») + *кёл* («озеро, водоем») = *Тонгуз орун кёл* («озеро около загона свиней»). Мотивация названия связана с загонем свиней, около которого находится озеро.

1.1.2. *Аффиксные трехсловные топонимы.* Трехсловные топонимы в большинстве своем образованы сочетанием прилагательного и двух существительных с различной аффиксацией, т.е. соединяются изафетной связью II и III. Например: *Айюлю / Айюлу таланы къулагъы* [13, с. 124] – балка на правом берегу реки Теберда. Топоним образован сочетанием трёх слов: прилаг. *айюлю / айюлу* («медвежий») + сущ. *тала*

(«поляна») + сущ. *кюлакь* («ложбина») = *Айюлю / айыулу таланы кюлагы* («ложбина медвежьей поляны»). Название дано в связи с географическим положением объекта.

Жылкы ауушну кёллери [Там же, с. 127] – озеро в бассейне реки Чаралы кьол, бассейн реки Теберда. Ороним образован сочетанием трёх слов: сущ. *жылкы* («табун») + сущ. *аууш* («перевал») + сущ. *кёллери* («озера») = *Жылкы ауушну кёллери* («озеро близ перевала табунов»). Название дано в связи с географическим положением озера.

Борсукь уяланы баши [12, с. 139] – гора в бассейне реки Черек- Безенгийский. Ороним состоит из сочетания трех слов: *борсукь* («барсук») + *уяла* («норы») + *баши* («его верховья») = *Борсукь уяланы баши* («верховья барсучьих нор»). Название дано по географическому положению объекта.

1.2. *Трехосновные топонимы, образованные с участием имени прилагательного.* При образовании трехосновных топонимов активно участвуют, наряду с существительными, имена прилагательные. По этому поводу М. Г. Усманова отмечает: «В большинстве случаев они образованы на базе двухосновных, путем наращивания к ним определяющей и определяемой части» [11, с. 109]. Участие прилагательных в трехсловных топонимах способствует выявлению в онимах их отличительных признаков по рельефу, цвету, расположению и наличию в них чего-нибудь.

1.2.1. *Трехсловные топонимы с одним прилагательным в составе*

1.2.1.1. *Безаффиксные топонимы.* Трехсловных топонимов с одним безаффиксным прилагательным с зоонимической основой мы обнаружили всего две единицы.

Гитче маркъа кёллери [13, с. 129] – озеро в верховьях реки Гитче- Маркъа. Гидроним образован из сочетания трёх слов: прилаг. *гитче* («маленький») + сущ. *маркъа* («сосунок, ягненок») + сущ. *кёллери* («озера») = *Гитче маркъа кёллери* («озеро маленьких ягнят»). Название дано по уподоблению.

Къуру маркъа таш [Там же] – гора в междуречье рек Теберда и Аксаут. Ороним образован из сочетания трех слов: прилаг. *къуру* («одинокий») + сущ. *маркъа* («сосунок, ягненок») + сущ. *таш* («камень»): *Къуру маркъа таш* («одинокий камень ягненка»). Название дано по уподоблению.

1.2.1.2. *Аффиксные топонимы.* Трехсловных топонимов с одним аффиксным прилагательным в составе значительно больше, чем безаффиксных. Причем третий компонент сочетания выступает именем, показывающим принадлежность.

Айюлю / айыулу кьол баши [Там же, с. 124]. Ороним состоит из сочетания трёх слов: прилаг. *айюлю / айыулу* («медвежий») + сущ. *кьол* («ложбина, ущелье») + сущ. *баши* («голова, вершина его») = *Айюлю / айыулу кьол баши* («верховье медвежьего ущелья»). Название дано по месту положения географического объекта.

Борсукьлу кьол аягы [Там же, с. 126]. Оним образован из сочетания трёх слов: прилаг. *борсукьлу* («барсучий») + сущ. *кьол* («ущелье, ложбина») + сущ. *аягы* («нога, конец, окончательность его») = *Борсукьлу кьол аягы* («оконечность барсучьего ущелья»). Название дано по расположению объекта.

Эшекли кьол аягы [Там же, с. 131]. Ороним образован сочетанием трёх слов: прилаг. *эшекли* («ишачий») + сущ. *кьол* («ложбина, ущелье») + сущ. *аягы* («нога, окончательность его») = *Эшекли кьол аягы* («оконечность ишачьей балки»). Название дано по географическому положению объекта.

1.2.2. *Трехсловные топонимы с двумя прилагательными в составе*

1.2.2.1. *Трехсловные топонимы с двумя прилагательными в составе, причем первое прилагательное безаффиксное, второе с аффиксом -лы / -ли; -лу / -лю*

Гитче джугьутурлу чат [Там же, с. 126] – урочище на правом берегу реки Дуут. Ороним составлен из трёх слов: прилаг. *гитче* («маленький») + прилаг. *джугьутурлу / жугьутурлу* («турий») + *чат* («лощина») = *Гитче джугьутурлу / жугьутурлу чат* («маленькая турья лощина»). Название дано по размеру объекта.

Уллу джыланлы / жиянлы чат [Там же, с. 127] – урочище в бассейне реки Джандарланы Кичкине кьол, левого притока реки Учкулан. Оним состоит из сочетания трёх слов: прилаг. *уллу* («большой») + прилаг. *джыланлы / жиянлы* («змеиный») + сущ. *чат* («лощина») = *Уллу джыланлы / жиянлы чат* («большая змеиная лощина»). Название объект получил по наличию змей в большом количестве.

1.2.2.2. *Трехсловные топонимы с двумя прилагательными в составе, причем первое прилагательное производное с аффиксом -лы / -ли; -ли / -лу, а второе непроизводное*

Борсукьлу къара суу [12, с. 139] – источник в бассейне реки Учкекен. Оним образован сочетанием трёх слов: прилаг. *борсукьлу* («барсучий») + прилаг. *къара* («черный») + сущ. *суу* («вода, река») = *Борсукьлу къара суу* («барсучья черная речка»). Речка получила свое название по обилию барсуков в ней.

Чабаклы тёбен кёл [13, с. 131] – озеро в верховьях реки Рапочай правого притока реки Большой Зеленчук. Гидроним составлен из сочетания 3-х слов: прилаг. *чабаклы* («рыбий») + прилаг. *тёбен* («нижний») + сущ. *кёл* («озеро, водоем») = *Чабаклы тёбен кёл* («нижнее рыбное озеро»). Название дано по обилию рыб в этом озере.

1.3. *Трехсловные топонимы с глагольными формами.* Следует отметить активное участие глагольных форм, особенно причастных форм, в образовании топонимов. Из причастных форм большую активность проявляет форма прошедшего времени, затем идет форма настоящего времени, и на третьем месте форма будущего времени. Обычно форма причастия занимает второе место – в середине после существительного или после существительного в конце сочетания.

Ат ёлген жер [12, с. 108] – местность на востоке с. Зарагиж в бассейне реки Сукан. Ороним состоит из сочетания трёх слов: сущ. *ат* («конь, лошадь») + прич. *ёлген* («умерший, погибший») + сущ. *жер* («земля, место») = *Ат ёлген жер* («место, где погибла лошадь»). Название дано по событию, которое в этом месте произошло.

Ат чапхан сабанла [Там же] – местность на левом берегу реки Теберда. Оним состоит из сочетания трёх слов: сущ. *ат* («конь, лошадь») + прич. *чапхан* («скакавший») + сущ. *сабанла* («пашни») = *Ат чапхан сабанла* («поля, где скакали лошади»). Название дано в связи с использованием этого места для скачек.

Бугъа кетген кёл [13, с. 126] – озеро в истоках реки Чунгур-Чат, правый приток Кёнделен суу. Гидроним состоит из сочетания трёх слов: сущ. *бугъа* («бык, бугай») + прич. *кетген* («упавший») + сущ. *кёл* («озеро») = *Бугъа кетген кёл* («озеро, куда упал бык»). Название дано по происшествию.

Къой юлеишген тала [12, с. 252]. Ороним составлен сочетанием трёх слов: сущ. *къой* («овца, баран») + прич. *юлеишген* («раздававший») + сущ. *тала* («поляна») = *Къой юлеишген тала* («поляна, где делились овцы»). Название дано в связи с событиями раздачи овец.

Бёрю къозлагъан мыры [3, с. 45] – заросли к северо-западу от с. Жемталы. Оним образован из сочетания трёх слов: сущ. *бёрю* («волк») + прич. *къозлагъан* («ощенившийся») + сущ. *мыры* («заросли») = *Бёрю къозлагъан мыры* («заросли, где ошенилась волчица»). Название дано по событию.

Къой аугъан аууш [Там же, с. 62]. Ороним образован сочетанием трёх слов: сущ. *къой* («овца, баран») + прич. *аугъан* («переваливший») + сущ. *аууш* («перевал») = *Къой аугъан аууш* («перевал, по которому переносили овец»). Название дано по этой причине.

В трехсловных топонимах с причастием прошедшего времени встречаются несколько образований, в которых два существительных стоят перед причастием, причем первое существительное выступает антропонимом.

Хадарчукъ къой сюрген [12, с. 256]. Оним образован сочетанием трех слов: антроп. *Хадарчукъ* + сущ. *къой* («овцы») + прич. *сюрген* («перегнавший») = *Хадарчукъ къой сюрген* («место, откуда Хадарчук угнал отару»). Название дано в связи с этим событием.

Чукку къой къозлатхан [13, с. 130] – местность выше г. Нальчика. Ороним образован сочетанием трёх слов: антроп. *Чукку* + сущ. *къой* («овца») + прич. *къозлатхан* («принимать окотившихся ягнят») = *Чукку къой къозлатхан* («местность, где Чукку принимал окотившихся ягнят»). Название дано в связи с этим событием.

Айсандырлары къой къыркъгъан [Там же, с. 129] – местность в бассейне реки Кичи-Балькъ (Кичи-Малка). Ороним образован сочетанием трёх слов: антроп. *Айсандырлары* («Айсандыровы») + сущ. *къой* («овцы») + прич. *къыркъгъан* («постригавшие») = *Айсандырлары къой къыркъгъан* («местность, где Айсандыровы постригали овец»). Название дано в связи с использованием местности в хозяйственных целях.

В трехсловных топонимах значительно меньше образований с причастием настоящего времени. Например:

Ат тагъыучу таш [12, с. 108], местность и камень в с. Элькъуш. Оним состоит из сочетания трёх слов: сущ. *ат* («лошадь») + прич. *тагъыучу* («привязывающий») + сущ. *таш* («камень») = *Ат тагъыучу таш* («камень, куда привязывают лошадь»). Название дано в связи с хозяйственным использованием объекта.

Ат чабыучу сырт [13, с. 128] – возвышенность у с. Элькъуш. Топоним образован сочетанием трёх слов: сущ. *ат* («лошадь») + прич. *чабыучу* («скачущий») + сущ. *сырт* («плато, возвышенность») = *Ат чабыучу сырт* («плато, где проводят скачки»). Название дано в связи с использованием места для проведения скачек.

Бёрюле улуучу сырт [3, с. 45] – возвышенность по левому берегу верхнего Нальчика. Топоним образован сочетанием трёх слов: сущ. *бёрюле* («волки») + прич. *улуучу* («воющие») + сущ. *сырт* («плато, возвышенность») = *Бёрюле улуучу сырт* («плато, где воют волки»). Название дано в связи этим свойством объекта.

Топонимов данного типа с причастиями будущего времени в составе мы обнаружили только одну единицу.

Къуш джетер / жетер къол [12, с. 263] – местность близ аула Къарт- Джурт. Топоним составлен из сочетания трёх слов: сущ. *къуш* («орел») + прич. будущего времени *джетер / жетер* («достигнет») + сущ. *къол* («ущелье») = *Къуш джетер / жетер къол* («ущелье, которого достигнет орел»). Название дано в связи с пожеланием.

2. *Четырехсловных топонимов* с зоонимической основой нам удалось выявить всего две единицы.

Асланны айю / айыу талагъан къулакъ [13, с. 124] – левый приток р. Дуут. Гидроним образован из сочетания четырёх слов: антроп. *Асланны* («Аслана») + сущ. *айю / айыу* («медведь») + прич. *талагъан* («разодравший») + *къулакъ* («ложбина») = *Асланны айю талагъан къулакъ* («ложбина, где Аслана разодрал медведь»). Название дано в связи с этим событием.

Токълу бау тохана тюзю [Там же, с. 129], поляна на левом берегу реки Башил-Аузу-Суу. Ороним образован из сочетания четырёх слов: сущ. *токълу* («ягнёнок, барашек, ярка») + сущ. *бау* («сарай, хлев») + сущ. *тохана* («двор, усадьба») + сущ. *тюзю* («равнина, поле, степь его») = *Токълу бау тохана тюзю* («ровный двор загона для ярка»).

3. Топонимов с *пятисловным* составом выявлено две единицы.

Тонгуз орун гитче чат баишы [Там же, с. 131] – хребет и гора на правом берегу реки Басхан (Баксан). Ороним образован сочетанием пяти слов: *тонгуз* («свинья») + *орун* («место, загон») + *гитче* («маленький, малый») + *чат* («лощина») + *баишы* («верховье его») = *Тонгуз орун гитче чат баишы* («верховье лощины малого свиного загона»).

Тонгуз орун чегет къара баишы [Там же] – гора в Приэльбрусье. Оним состоит из сочетания пяти слов: сущ. *тонгуз* («свинья») + сущ. *орун* («загон») + сущ. *чегет* («ложбина») + *къара* («черный») + *баишы* («верховье его») = *Тонгуз орун чегет къара баишы* («верховье черного свиного загона»). Причем последний элемент сочетания выражается существительным, показывающим принадлежность с аффиксом *-ы / -и*.

Таким образом, многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке составляют значительный пласт географических наименований. По структуре они представляют собой разного рода словосочетания изафетного характера. Основная масса многословных топонимов в основном оформляются изафетом I, а изафеты II и III употребляются реже. Для первого и второго типов изафета присущ такой вид подчинительной связи, как примыкание, тогда как для изафета III – согласование. Для рассмотренных выше топонимов присущ целый ряд мотивационных признаков, связанных с характеристикой географических объектов по положению в пространстве, размеру, использованию в хозяйственной деятельности и т.д. В состав топонимов в основном входят имена существительные в различных падежных формах, прилагательные, причастия прошедшего времени. Причастия настоящего и будущего времени, а также числительные в образовании топонимов употребляются редко. Большинство многословных топонимов по семантике условно можно разделить на две части: определяющие и определяемые. Однако есть и топонимы, представляющие собой неделимые цельные комплексы, характеризующие объект в целом. Постпозитивными компонентами всех топонимов являются топообразующие термины-апеллятивы, в образовании которых, как правило, участвуют соматические лексемы и слова с пространственными значениями.

Список сокращений

антроп. – антропоним
 букв. – буквально
 г. – город
 прилаг. – прилагательное
 прич. – причастие
 с. – село
 сущ. – существительное

Список источников

1. Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. 2017. № 13. С. 181-194.
2. Бонюхов А. А. Структура и семантика шорских топонимов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 1973. 23 с.
3. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970. 120 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 684 с.
5. Молла-заде С. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку: Маариф, 1979. 176 с.
6. Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. 256 с.
7. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 380 с.
8. Мусукаев Б. Х. Топонимия высокогорья Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1981. 166 с.
9. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 175 с.
10. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 1. С. 174-178.
11. Усманова М. Г. Имя отчей земли. Уфа: Китап, 1994. 272 с.
12. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Эльбрусид, 2013. 574 с.
13. Хапаев С. А. Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования. Карачаевск: Карачаево-Черкесский госпедуниверситет, 1997. 132 с.
14. Чочаева Х. И. Структура и семантика микропонимов Черекского района Кабардино-Балкарской Республики: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2010. 213 с.
15. Abdullina G. R., Gadzhikhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2017. Vol. 7. Iss. 9.1. P. 195-200.

COMPOUND TOPONYMS WITH THE ZOONYMIC BASIS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE AND THEIR LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS

Tekuev Mussa Maskhutovich, Doctor in Philology, Professor
Khubolov Sakhadin Magametovich, Ph. D. in Philology
Miziev Akhmat Magometovich, Doctor in Philology
 Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
 tekuev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru

The article deals with compound (three-, four-, and five-word) toponyms with the zoonymic basis in the Karachay-Balkar language. Their structural-semantic and grammatical analysis is carried out, for derivative formations it is emphasized with the help of which affixes toponyms of this category are formed. The part-of-speech belonging of appellatives forming toponyms is noted, their motivational features connected with the spatial and parametric characteristics of geographic objects and use in economic activity are presented.

Key words and phrases: Karachay-Balkar language; zoonym; toponym; grammatical analysis; noun; adjective; participle.